

Перевод Дарьи Арендаренко
ТАКУМА ОКАДЗАКИ

ТАЙНЫ КОФЕЙНИ В КИОТО ТОМ 3

НОВЕЛЛА

МИ∞

МИФ Проза

Такума Окадзаки

Тайны кофейни в Киото. Том 3

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2014

УДК 821.521-311.2
ББК 84(5Япо)6-44

Окадзаки Т.

Тайны кофейни в Киото. Том 3 / Т. Окадзаки — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2014 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-250987-4

Кирима Михоси наконец-то добилась цели, ради которой упорно трудилась почти пять лет: она прошла в финал конкурса бариста. Теперь на кону не только престижный титул, но и мечта Михоси – выйти на одну сцену с лучшими и побороться за приз, который может изменить всю ее жизнь. Прибыв на площадку, Михоси чувствует звенящее напряжение между участниками, которые явно что-то недоговаривают. Что же произошло на предыдущем конкурсе, уничтожив взаимное доверие конкурсантов и заставив запереть подсобку на ключ-карту? Пройдет ли этот турнир гладко? И сможет ли Михоси одновременно бороться за победу – и распутать тайну, способную скомпрометировать весь конкурс?

УДК 821.521-311.2

ББК 84(5Япо)6-44

ISBN 978-5-00-250987-4

© Окадзаки Т., 2014
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2014

Содержание

Пролог. Пять лет назад	7
Глава 1. На турнир	9
Глава 2. Накануне вечером	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Такума Окадзаки

Тайны кофейни в Киото. Том 3

Original Title:

珈琲店タレーランの事件簿 3 心を乱すブレンドは

COFFEETEN TALLEYRAND NO JIKENBO KOKORO WO MIDASU BLEND WA

by Takuma Okazaki

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует курение и употребление алкоголя. Курение и употребление алкоголя вредят вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

COFFEETEN TALLEYRAND NO JIKENBO KOKORO WO MIDASU BLEND WA
(COFFEETEN TALLEYRAND NO JIKENBO VOL.3)

© 2014 Takuma Okazaki

Russian translation rights arranged with Takarajimasha, Inc. through Japan UNI Agency, Inc.,
Tokyo

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Увы, теперь больше я не смогу держать в руках кофейную чашку.
Жан-Жак Руссо

Пролог. Пять лет назад

Дверь открылась с тихим звуком.

– Добро пожаловать!

Сэнкэ Рё стоял за стойкой над подносом с обжаренными кофейными зернами и вручную отбирал бракованные. Теперь он оторвался от работы и с улыбкой поприветствовал нового клиента.

В дверях кофейни стояла миниатюрная девушка, на первый взгляд – почти ребенок. Блестящие волосы ниспадали до лопаток. На ней был кардиган в ромбик и шорты цвета хаки – идеальный осенний наряд. Октябрь подходил к концу, и Рё видел, что деревья на горах, окружавших город, постепенно утрачивали свою зелень.

Лицо девушки показалось ему незнакомым. Обычно Рё запоминал даже тех посетителей, которые заходили в кофейню лишь однажды. Он решил, что девушка здесь впервые, но она вела себя как постоянная гостя. Быстро прошла мимо аккуратно расставленных столиков и полок с еженедельниками и модными журналами, а затем села на один из высоких стульев у стойки, специально напротив Сэнкэ.

– Я имею честь видеть господина Сэнкэ Рё, который недавно одержал победу в конкурсе бариста, не так ли? – произнесла она, облокотившись о стойку и слегка подавшись вперед. Ее нарочито официальный тон немного резал слух. Может, она готовилась к этому разговору и продумала речь заранее?

«Какая неуместная интонация», – ни с того ни с сего подумал Сэнкэ.

– Да, все верно. Я Сэнкэ Рё. – Молодой человек принял театральную позу и шутливо поклонился – так же официально, приложив руку к животу.

Эту кофейню на окраине Киото Сэнкэ Рё открыл несколько лет назад, когда ему было слегка за двадцать. Он мечтал о собственном заведении, но ему не хватало денег, чтобы повысить узнаваемость, привлечь побольше клиентов – словом, поскорее наладить бизнес. Главным шагом Рё на пути к мечте стала победа в конкурсе бариста региона Кансай, прошедшем в этом месяце.

Это был первый в регионе конкурс бариста, поэтому он привлек большое внимание и широко освещался в СМИ. Неудивительно, что кофейня Сэнкэ стала популярной, а ажиотаж вокруг профессии бариста постепенно набирал обороты. Сэнкэ, который победил в конкурсе благодаря своему потрясающему мастерству, прославился как лучший бариста в Кансай. Многие приходили в кофейню, узнав, что ею управляет именно Сэнкэ Рё, и всего за месяц число посетителей утроилось.

Нередко люди заглядывали, просто чтобы поглазеть на него. И визит необычайно вежливой девушки не удивил Сэнкэ – нечто подобное уже произошло несколько дней назад. Парень старался быть вежливым и учтивым с каждым гостем. Победить в конкурсе, конечно, почетно, но теперь он думал не только о своем будущем, но и о будущем индустрии в целом. Он мог на личном примере показать, каким должен быть бариста, – и заинтересовать этой профессией как можно больше людей. Повышение статуса бариста в Японии было заветной мечтой Сэнкэ, когда он только-только открыл свою кофейню.

– Я прочла о вас в журнале, там была статья о турнире. На самом деле я тоже работаю в кофейне в Киото. Для меня было большой честью узнать, что такой выдающийся человек обретается неподалеку, и я просто не смогла остаться в стороне, – на одном дыхании выпалила девушка.

«Вот как? Коллега, значит?» – подумал Сэнкэ и ответил уже непринужденно:

– Это большая честь и для меня. Раз тебе интересно, то подавай заявку на конкурс в следующем году. Стремясь к своей цели, ты научишься гораздо большему, чем просто выполнять рабочие обязанности.

– Нет-нет, это всего лишь моя подработка, – поспешно объяснила она, зажмурившись и замахав миниатюрными ручками.

«А она миленькая», – подумал Сэнкэ, наливая новую чашку кофе.

– Но лишь начав работать, я поняла одну вещь. Когда лицо гостя озаряет улыбка после того, как он выпил кофе, над которым я так старалась, это невероятно меня радует. Я упорно тренируюсь каждый день, но хочу научиться варить кофе еще лучше! – Девушка резко выпрямилась и поклонилась, упершись лбом в стойку. – Поэтому прошу вас, научите меня варить хороший кофе! – воскликнула она так, что несколько посетителей даже обернулись.

– Эй, будет тебе, поднимись. – Сэнкэ совсем растерялся.

– Так вы согласны учить меня? Спасибо!

Бариста не помнил, что соглашался, но, увидев сияющие глаза девушки, не смог возразить. Он невольно приложил руку ко лбу, хотя считал это негигиеничным и при посетителях никогда так не делал.

– Чтобы приготовить действительно вкусный кофе, нужно во многом разбираться: виды кофейных зерен, техника заваривания и стабилизации аромата и вкуса... Об этом уж точно не расскажешь за один урок, – начал объяснять Сэнкэ, но осекся, потому что девушка совсем растерялась.

– Вот оно как?..

– Что, хочешь научиться всему и сразу? Это все равно займет немало времени.

– Эх, жаль... Мне все-таки нужно и у себя работать. – Она совсем пала духом и удрученно уткнулась в стойку подбородком.

«Неужели до прихода сюда она не подумала, что на расплывчатый вопрос “Как заваривать вкусный кофе?” можно дать только расплывчатый ответ? – Сэнкэ вдруг осознал, что улыбается. Прямота и простодушие девушки все-таки пришлись ему по душе. – Вероятно, она работает совсем недавно».

– Так как тебя зовут? – спросил он, протягивая ей кофе.

Отпив глоток, гостья замерла. На ее лице отразилась неподдельная радость.

– Меня зовут...

Глава 1. На турнир

– У меня для вас неприятные новости, – сказала она мне.

Кофейня «Талейран» пряталась в сердце Киото, к северу от пересечения улиц Нидзё и Томинокодзи. Проходишь через туннель, образованный карнизами и стенами двух старых домов вдоль улицы, и видишь то самое обветшалое деревянное здание в западном стиле, уютно расположившееся в глубине сада. Я здесь постоянный посетитель уже больше года, но связан с этим местом гораздо теснее, чем простой завсегдатай. И очень этим горжусь.

Сегодня, когда октябрь только-только вступил в свои права, я вошел в кофейню под привычный звон дверного колокольчика. И похоже, она ждала меня – Кирима Михоси, бариста кофейни «Талейран». У нее что, для меня неприятные новости?

– Что случилось? Предупредить надо! – вырвалось у меня.

Причиной моего визита стал вчерашний звонок Михоси: «У меня для вас интересные новости, обязательно заходите в ближайшее время». Я, конечно, ответил, что приду. А на следующий день, то есть на сегодня, очень удачно выпал мой выходной, поэтому я немедленно направился в кофейню. Как за такой короткий срок «интересные новости» успели превратиться в «неприятные»? Представьте, что вы услышали нечто – совершенно противоположное вашим ожиданиям. Разве вас это не обескуражит? Поэтому я и возмутился.

– Ничего не поделаешь. Будь моя воля, я бы оказала вам более теплый прием. – Похоже, она злилась. Пряди прически боб падали на лицо и без того круглое, но из-за надутых щек казалось, что оно вот-вот лопнет. Это личико выглядело настолько детским, что без удостоверения личности Михоси не продавали алкоголь, хотя она даже постарше меня – ей уже исполнилось двадцать четыре. Еще я слышал, что ее рост сто пятьдесят три сантиметра, но подозреваю, что тут она привирает.

Михоси обычно спокойная, в отличие от ровесниц, но порой у нее портится настроение. И тогда ее гнев бывает направлен на конкретных людей. Со своего места у стойки я невольно покосился на этого конкретного человека.

В углу небольшого зала кофейни стояло всего четыре столика. Там же притулился одинокий деревянный стул с кое-где облупившейся краской. На нем всегда сидел старик по имени Мокава Матадзи, который постоянно носил вязаную шапку и увлеченно читал спортивную газету. Он владелец и повар кофейни, а по совместительству – двоюродный дедушка Михоси.

Из-за седой бороды и пронзительного взгляда он сперва казался серьезным, как любой пожилой мужчина. Но на самом деле Мокава – старик себе на уме, который без разбора заигрывает со всеми красавицами, заглянувшими в кофейню. Такое вопиющее легкомыслие часто сердило Михоси. Но, перехватив мой взгляд, она засмеялась.

– Нет-нет, в этот раз дядя ничего не натворил. Если уж на то пошло, он скорее жертва.

– Вот именно! Если думаешь, что на меня только ругаться можно, то сильно ошибаешься, негодяй ты эдакий. – Конечно, Мокава не преминул уколоть меня.

Кстати, псевдокиотскому диалекту его, видимо, научила жена, которая скончалась около четырех лет назад. А он, хоть и живет в Киото довольно давно, все же не местный.

Михоси засыпала кофейные зерна в ручную кофемолку и начала их перемалывать. Когда я захожу, она всегда без лишних слов готовит мне обжигающе горячий кофе. Мы вместе пережили несколько «историй» в конце прошлого года и минувшим летом, и наше знакомство стало чем-то большим, чем просто отношения клиента и работника заведения. По крайней мере, так я это вижу – ведь встреча с Михоси и чашка кофе, которую она мне подала, когда я случайно заглянул в кофейню, стали для меня всем. Как человек, обожающий кофе, я давно искал идеальный вкус. И напиток, который сварила она, был воплощением этого идеала.

– Так что же все-таки случилось?

Кофейные зерна пахнут лучше всего, когда их перемалывают. Чувствуя этот запах, плывущий над стойкой, я попытался завязать разговор. Мне казалось, что если я не услышу неприятных вестей, то интересные мне тоже не расскажут.

– У меня произошел инцидент с одним клиентом. – Михоси отставила кофемолку и заметно сникла. – Мужчина сел за столик у окна и заказал кофе. Через несколько минут я принесла ему чашку. Он зачерпнул немного сахара из сахарницы на столе, перемешал и сделал глоток. Но тут же подозвал меня и сердито выпалил: «Это разве не соль, а?»

Я обернулся и посмотрел на злополучный столик. На нем стояла белая фарфоровая сахарница, из которой торчала ложка, рядом с ней – меню и бумажные салфетки, но емкости для соли не было.

– С разрешения гостя я проверила содержимое сахарницы. В ней и правда была соль, но только сверху, а под ней – сахар. Я сразу же извинилась, но клиент был крайне недоволен и ушел, не заплатив. После этого я допросила дядю.

– Так Мокава-сан?..

– На самом деле дядя однажды случайно насыпал соль в сахарницу. Я вовремя заметила это, и все обошлось, но я подумала, что он мог ошибиться снова.

Я взял со стойки сахарницу, точно такую же, как на столике.

– Она довольно маленькая, не так ли? Кажется, что едва зачерпнешь, и она почти пустая.

– Да. Это специально для того, чтобы сахар не засыхал. Но поэтому приходится часто его досыпать. Обычно я доверяю это дело дяде, так что я спросила его, когда он в последний раз наполнял сахарницу. Он ответил, что вчера вечером, после закрытия.

Михоси уже обмолвилась, что Мокава был жертвой. Следовательно, подозрения против него были ложными.

– Если сахар насыпали вчера вечером, то как это может быть не Мокава-сан?

– Потому что кто-то уже сидел за столиком у окна.

Я снова оглянулся. На стуле у окна, свернувшись калачиком, грелся на солнышке кот по имени Шарль. Шарль – сиамский кот, которого приютили в «Талейране» после истории прошлым летом и который стал своего рода талисманом кофейни. Сначала он был милым котенком, очень привязался ко мне, но год спустя изрядно обнаглел – как настоящий взрослый кот. В последнее время он, кажется, смотрит на меня свысока, ведь, в отличие от его хозяев, я не приношу ему еду. И все же иногда он пусть и неохотно, но приходит на мой зов и позволяет погладить себя по спине.

– Гость заказал эспрессо и добавил в него сахар. Будь там соль, он бы точно заметил перемену во вкусе.

– Может быть, он заметил, но решил промолчать? Знаете, многие люди боятся прослыть скандалистами, поэтому молчат, даже если в ресторане найдут волосок в своей тарелке.

– Нет, это не так, – отрезала Михоси и принялась варить кофе из свежемолотых зерен. – По правде говоря, я была знакома с этим человеком. И он не настолько робок, чтобы промолчать о соли в сахарнице.

Ох! Я вдруг отвлекся от разговора, и мне стало не по себе. Если они были хорошо знакомы, почему сразу не сказать об этом? Будь это друг или родственник, она бы не говорила

обиньяками – «кто-то уже сидел за столиком у окна»... Ее парень? Мое сердце пропустило удар и забилося быстрее. Я знаю, что по определенным причинам у Михоси сейчас почти нет друзей противоположного пола. Однако она говорит, что раньше была гораздо общительнее. Если это знакомство из прошлого, то понятно, почему она сказала «я *была* знакома с этим человеком». И понятно, почему сперва она не сказала об их знакомстве прямо.

Я упоминал, что наше общение выходит за рамки отношений посетителя и бариста, но на самом деле мы с Михоси не встречаемся, ничего подобного. Хотя некоторые ситуации и намекали на что-то большее, в итоге мы остановились на нынешней неловкой дистанции и ни один из нас даже не пытался выяснить истинные чувства другого. Иногда мы видимся вне кофейни, если наши выходные совпадают, но до сих пор обращаемся друг к другу достаточно официально. Иными словами, наши отношения столь зыбки, что появление нового человека на горизонте заставляет нервничать. Впрочем, в этом я сам виноват.

– Если так, то, похоже, Мокава-сан ни при чем, – сказал я, отвлекаясь от грустных мыслей. – Но тогда кто?

– Аояма-сан, а вы как думаете, кто бы это мог быть? – Михоси ответила вопросом на вопрос, и, судя по ее тону, она уже о чем-то догадалась.

Обычная, но милая внешность, деликатная, но в то же время обаятельная и непоседливая натура и, конечно же, умение сварить идеальную чашку кофе, несомненно, ее сильные стороны. Но если вы спросите меня, в чем главное преимущество Михоси, я уверенно отвечу: ее блестящий ум.

За год с лишним нашего знакомства я не раз был свидетелем того, как ее острый ум спасает, наставляет и исцеляет людей. Когда Михоси пытается пролить свет на таинственные события, которые происходят вокруг или случаются с ней, я чувствую, что в ней есть нечто большее, чем просто любопытство. За ним скрываются доброта и справедливость. Поэтому я считаю ум ее величайшей силой. Но сегодня она пытается заставить меня угадать ответ.

– Значит, по вашему рассказу я могу понять, кто виноват?

Михоси не подтвердила и не опровергла. Не спеша прокапывая кофе через фильтр, она смущенно опустила взгляд... Смущенно?

И вообще, почему она, рассказывая о своих неприятностях, вдруг дала мне слово в момент самой развязки? Если уж на то пошло, в отличие от Михоси, я мыслю далеко не так складно и, как правило, прихожу к совершенно бессмысленным выводам. Обычно я ей только мешаю, хоть пару раз и был полезен. И все же в поиске виновного она обратилась ко мне. Во мне будто что-то переключилось. А дальше я сказал то, чего совсем не хотел говорить:

– Может быть, тот сердитый клиент все же пришел не впервые?

Михоси скромно кивнула.

– Так-так, – сказал я, потирая подбородок. – В последний раз, когда этот посетитель заходил в кофейню, он почему-то проникся к вам неприязнью. Поэтому он вернулся в «Талейран» как ни в чем не бывало и, уловив момент, сам подсыпал соль в сахарницу и подмешал ее в кофе, вызвав переполох. Он подстроил все это, чтобы потом накричать на вас и унижить.

Это можно было бы списать на неприязнь к заведению, но, судя по выражению лица Михоси, его целью была именно она.

– Я тоже так думаю. – Девушка слегка покраснела и объяснила: – Это было, наверное, около месяца назад. Этот мужчина зашел к нам в кофейню, а перед уходом протянул мне свою визитку. Сначала я подумала, что его работа связана с кофейным бизнесом, но перевернула визитку и увидела, что он специально написал на ней свой номер телефона. Я испугалась и не взяла ее, сказав, что это лишнее.

От воспоминания меня прошиб холодный пот. Если бы в прошлом году Михоси так же обошлась со мной, я бы, возможно, не обиделся, но точно не вернулся бы в эту кофейню.

– В тот момент здесь было еще несколько посетителей. Все они посмеивались, наблюдая за нашим разговором. Должно быть, мужчине стало неловко. Неудивительно, если он на меня обиделся.

Примерно так я и представлял себе ситуацию. Однако, поскольку это была личная история Михоси, я не решился говорить прямо и ограничился безобидной фразой:

– Должно быть, это было ужасно неприятно.

– Да это просто кошмар! Невыносимо, что из-за такой ерунды под подозрением оказался даже я, – внезапно вмешался Мокава.

Он вечно пытается подцепить девушек, но я никогда не видел, чтобы старик унывал или обижался из-за их холодности. То, как он высказался о происшествии, не увидев в нем ничего серьезного, прозвучало очень категорично. Михоси обошла стойку и поставила передо мной чашку свежесваренного кофе. Плавнo поднимавшиеся струйки пара означали, что кофе заварен при идеальной температуре, а манящий аромат щекотал ноздри. С первого глотка я ощутил идеальное сочетание ноток горечи, кислоты, а также сладости, успокаивающей душу. Это чашечка настоящего блаженства, и его вкус неизменно приводит меня в восторг.

– Так какие у вас интересные новости? – спросил я и вздохнул с облегчением, а Михоси, гордо выпятив грудь, показала мне брошюру.

– Та-дам! Меня выбрали для участия в этом конкурсе.

– Пятый конкурс бариста региона Кансай?.. – Мой голос дрогнул, когда я прочитал слова на обложке.

Девушка удивилась:

– Зная вас, Аояма-сан, я была уверена, что вы слышали о нем.

Михоси знала, что раньше я посещал кафе и кофейни по всей стране в поисках вкусного кофе. Но я почти прекратил свои изыскания с тех пор, как нашел идеальный кофе в «Талей-ране». Она предполагала, что я знал об этом конкурсе, но я удивился не потому, что впервые о нем услышал.

– Я думал, его отменили. – Этого было достаточно, чтобы Михоси все поняла.

– А, точно, его приостановили в прошлом году. Причину не объявляли, но ходят слухи, что на четвертом конкурсе возникли какие-то проблемы.

Я никогда не питал особого интереса к соревнованиям бариста, поэтому не слишком следил за деталями, но все же помнил первый турнир пятилетней давности. Конкурс прошел первого октября и совпал с Днем кофе, установленным Всеяпонской ассоциацией кофе. Благодаря одному гениальному бариста конкурс стал значимым, и кофейная индустрия Кансай пережила настоящий бум.

Но тогда я еще не жил в Кансае, так что о последующих событиях почти ничего не знал. Раз уж даже до меня не дошли слухи, значит, ажиотаж быстро спал. Когда же я услышал новость об отмене турнира, для меня он уже закончился.

Если первый турнир был пять лет назад, а сейчас проводится пятый, то все сходится, и отменили его всего один раз.

– Он проводился в День кофе, верно? – Первое октября недавно миновало.

– Только самый первый конкурс, – ответила Михоси. – Говорили, что неудобно, когда дата выпадает то на будний, то на выходной день. Поэтому следующие проводили в начале ноября, в Киото, как главное событие выставки производителей продуктов питания. В этом году он совпал с Днем культуры, так что получились трехдневные выходные: в субботу будут готовить зал и репетировать, а сам конкурс пройдет в воскресенье и понедельник.

Я взял брошюру и, пролистав ее, невольно подумал вслух:

– Михоси-сан, я почему-то считал, что вы, как и я, не интересуетесь всякими соревнованиями. – Я не хотел критиковать девушку, просто почувствовал, что она отличается от того образа, который у меня сложился. Я никому не навязываю свои ценности только потому, что

считаю их правильными. Честно говоря, я искренне восхищался ее стремлением к новым высотам и самосовершенствованию.

Тем не менее ответ Михоси прозвучал как оправдание, и мне стало стыдно за собственные слова.

– Я просто готовлю кофе, следуя наставлениям своей покойной тети. Я же вам рассказывала. Но именно этот конкурс бариста Кансая – КБК – особенный. Это был конкурс, на котором я, как бариста, смогла узнать много важного.

«Талейран» открыла ныне покойная жена Мокавы, с которой они вместе управляли кофейней. Михоси начала работать здесь пять лет назад, весной, когда переехала в Киото, чтобы поступить в университет. Работая на полставки, она под руководством тети шаг за шагом постигала тонкости кофейного искусства. Поэтому сохранение того самого вкуса кофе – это дань уважения усопшей. Однако Михоси продолжает неустанно изучать все, что связано с кофе. К тому же «звание» бариста досталось ей не от тети. Так она сама себя называла, и я подумал, что конкурс действительно много ей дал.

– Я всегда мечтала об этом. Еще на подработке я подавала заявку на участие каждый год, с начала второго турнира. Однако первые три года я не проходила отбор, а в прошлом году, когда наконец обрела уверенность, сам турнир не состоялся. И вот в этом году, с четвертой попытки, я наконец-то смогла выйти в финал.

– Что? Так отборочный этап уже прошел? А я думал, что тогда вы рассказали бы мне о конкурсе раньше. Но почему-то вы мне не доверились...

– И как бы я выглядела, если бы снова провалила отбор, получив при этом столько поддержки? У меня есть гордость, и я не собираюсь терять лицо.

Я это знал. Точнее, за время нашего знакомства я понял, что Михоси как раз из тех, кто придает подобным вещам большое значение.

Скорее всего, отборочные соревнования состояли из письменного этапа и проверки базовых практических навыков, таких как дриппинг и экстракция эспresso. Однако Михоси добавила, что кофейня, где ты работаешь, и твоя репутация, как правило, важнее техники. В ее словах была правда: дела шли в гору и посетителей в «Талейране» за последние полгода прибавилось. А история, которая произошла летом, невольно повысила известность кофейни. Поэтому Михоси впервые смогла пройти отборочный этап. И уменьшение числа заявок из-за годового перерыва между турнирами тоже сыграло ей на руку.

– А еще до турнира остался всего месяц, и вчера мне прислали новую брошюру, поэтому я решила сразу сообщить вам.

– Вот оно что... И каковы шансы? – нетерпеливо спросил я.

– Ну, конечно, я буду действовать со всей тщательностью, и все равно сложно сказать. Но раз уж я участвую, то нацелена на победу.

– Ого, вы настроены так решительно! Непривычно это слышать.

– Конечно. Ведь победитель получит приз в пятьсот тысяч иен и отправится на стажировку в Италию.

– В Италию...

На родину эспresso, колыбель культуры бариста. Наверное, каждый мечтает хотя бы раз посетить эту страну, чтобы полюбоваться ее достопримечательностями и насладиться восхитительной кухней, неважно, любишь ты кофе или безразличен к нему.

Я сделал глоток и ободряюще улыбнулся девушке:

– Михоси-сан, кофе, который вы варите, просто исключительный! Кстати, вы когда-нибудь бывали за границей? Италия – далекая экзотическая страна. Даже если организаторы вас проспонсируют, не будет ли вам тоскливо путешествовать в одиночку?

– Что? Ну я мало бывала за границей, так что соврала бы, сказав, что не волнуюсь...

– Ну и вот, собственно...

Приложив руку к груди, я слегка поклонился.

– Если вы победите в турнире, я, недостойный Аояма, буду сопровождать вас в поездке в Италию.

– ...Ага. Так вот что имеют в виду, когда говорят: «Делить шкуру неубитого медведя». – Михоси прищурила свои милые, как у плюшевого мишки, круглые глазки и тут же стала похожа на лисичку. – Извините, но какой прок от того, что я возьму вас с собой? Может, у вас богатый опыт поездок за границу или вы свободно владеете языками?

– К сожалению, ответ на оба вопроса – «No»¹. Или, наверное, лучше сказать «No» на итальянский манер². Но я думаю, что понимаю другие культуры. Во всяком случае, среди моих родственников есть те, кто вырос в Америке, а потом вернулся в Японию.

– Но у нас-то совсем другая ситуация! К тому же, как насчет денег на путешествие? Даже если организаторы позволят вам сопровождать меня, сомневаюсь, что они покроют расходы.

– Поездка на стажировку в Италию? Ну вряд ли она обойдется в пятьсот тысяч иен.

– П-пятьсот?

Михоси потеряла дар речи. Я никогда не видел у нее подобного лица – если можно так описать, оно стало похоже на скомканную газету.

– Конечно, я не говорю, что она будет бесплатной. Поэтому я использую все свои знания и все оставшееся время буду сопровождать вас на тренировках, предлагать стратегии и всячески поддерживать! Будем вместе стремиться к победе.

Я выставил большой палец вверх и подмигнул ей дважды и трижды.

Михоси задумчиво надула губы и, вздохнув, сказала:

– Ну я не совсем верю в это, но ладно.

– Как же так? Неужели я слышу это собственными ушами?

– Ну потому что это так, Аояма-сан. Вы не из тех, кто прилагает много усилий в чем-либо.

– Нгх, – вместо ответа я смог выдавить только этот невнятный звук.

Ее прямота не просто указывала на мою лень. Может, Михоси завуалированно упрекала меня за то, что я не сближаюсь с ней и не развиваю наши отношения? Иногда она допускала подобные колкости. Интересно, понимает ли она, что именно это и заставляет меня колебаться?.. Нет, я просто игнорирую свои собственные жалкие чувства.

В отчаянии я взъерошил волосы и заявил:

– Я понимаю. Как бы то ни было, я буду поддерживать вас до победы. Но если вы победите, тогда настанет моя очередь стараться. Я буду следовать за вами до самой Италии и не позволю вам вернуться домой с пустыми руками.

– Неужели я слышу это собственными ушами? – мягко улыбнулась Михоси.

У окна мякнул Шарль, словно вызываясь в свидетели моих обещаний.

В течение следующего месяца я проводил в «Талейране» больше времени, чем обычно, помогая девушке тренироваться. Михоси, и без того настоящий мастер, продолжала совершенствоваться, и по мере приближения соревнований я начал думать, что она в самом деле может победить. Я не сравнивал Михоси с другими участниками, поэтому не был объективен. Нельзя было назвать объективной и мою оценку ее кофе. Это была необоснованная уверенность, которая опиралась на навыки и природный талант девушки. Мы были готовы к участию в главном турнире – но вскоре снова оказались втянуты в странную заваруху.

Четыре года назад

– У меня ничего не получилось, совсем ничего!

¹ «Нет» (англ.). Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

² В итальянском языке слово «нет» пишется так же, как в английском, но гласная произносится более кратко.

Девушка, опершись подбородком о стойку, выглядела так, словно наступил конец света. Угощая ее горячим кофе, Сэнкэ Рё ласково произнес:

– Это неправда. В таких соревнованиях главное – участие. Тем более ты с первой попытки прошла отборочный раунд и вышла в финал!

Разговор шел о втором КБК, который состоялся на днях. Успех Сэнкэ в первом состязании был широко освещен в СМИ, и теперь в конкурсе было вдвое больше участников, чем в прошлом году. Соответственно, повысился и их уровень: некоторые финалисты первого конкурса сейчас не прошли даже отборочный этап.

Тем удивительнее, что стоящая перед ним девушка, проработав в кафе чуть больше года, дошла до финала. Возможно, она не выдержала давления во время соревнования и поэтому заняла последнее место. Но это скорее из-за недостатка опыта, а не способностей. Сэнкэ был убежден, что у девушки есть талант.

– Эх, а я хотела так же взбудоражить публику, как вы!

Девушка наконец села, все еще опираясь локтями на стойку. Она выглядела подавленной, хотя расстраиваться не было смысла.

С тех пор как Сэнкэ выиграл первый КБК, в его кафе потянулись не только любители кофе, но и множество бариста: одни стремились улучшить свои навыки, другие лишь застенчиво наблюдали за его работой, а третьи становились постоянными посетителями. В их числе была и девушка, которая впервые побывала здесь около года назад. Именно тогда Сэнкэ убедил ее принять участие в КБК. С тех пор она называла себя его ученицей и приходила раз или два в месяц в свои выходные под предлогом обучения.

– Всегда есть следующий раз. Ты выросла за последний год, и думаю, однажды именно ты *пошатнешь* мой трон.

Сэнкэ ничуть не преувеличивал. Казалось, девушка была еще больше очарована гениальным бариста, который без труда одержал две победы подряд на КБК, хотя соперники были сильнее, чем в прошлом году. Восхищение иногда может придавать сил. Несомненно, ей есть к чему стремиться.

– Ну уж нет, Сэнкэ-сан, до вашего уровня мне еще расти и расти! – Похоже, она восприняла его слова как комплимент.

С облегчением отметив, что она повеселела, Сэнкэ добавил:

– Продолжай усердно работать и в следующий раз добьешься результатов, о которых не пожалеешь.

– Я постараюсь! Следите за мной внимательно, в следующем году я точно буду бороться за победу. В конце концов, я ученица самого Сэнкэ-сан.

И девушка по имени Ямамура Аска беззаботно улыбнулась.

Глава 2. Накануне вечером

1

Это был субботний полдень, первый день трехдневных выходных. Я открыл дверь своей припаркованной машины и вышел на просторную парковку. На асфальт, тихо шурша, капал легкий дождь.

– Вот и приехали, «Артери Плаза», – сказал я, приглашая под зонт Михоси, стоявшую рядом.

Она подняла взгляд на огромное сурового вида сооружение, которое было похоже на два сдвинутых и соединенных куба:

– Да. Наконец-то приехали.

Ее переполняли эмоции. Когда она впервые подала заявку на второй турнир, его уже проводили именно здесь, а значит, она наконец-то прибыла в место, о котором так долго мечтала. Я подумал, что лучше помолчать и подождать, пока она заговорит первой. Здание «Артери Плаза», где проводился пятый турнир бариста региона Кансай, располагалось примерно в полутора километрах к западу от ближайшей станции Кинтэцу Фусими. В этом комплексе находился один из крупнейших выставочных залов в Киото, и сейчас здесь была открыта выставка компаний, связанных с пищевой промышленностью, главным событием которой и стал турнир.

Название «Артери» – это сочетание слов «артерия» (artery) и «искусство» (art), и, по видимому, предполагалось, что это сооружение станет культурной артерией Киото.

– Это просто невероятно! Я живу в Киото уже столько десятков лет, но в таком месте – впервые, – воскликнул Мокава, втиснувшись под мой зонт. Он был за рулем и позже всех вышел из машины.

Михоси, наполовину высунувшись из-под зонта, подняла ладонь к небу и сказала:

– Прогноз предупреждал о дожде, но все же идти от вокзала пешком в такую погоду было бы просто ужасно. Дядюшка, ты нас спас!

– Не бери в голову. Мы вместе управляем кофейней, поэтому, когда ты говоришь, что постарайся изо всех сил, мне тоже придется поднажать. – Мокава смущенно почесал щеку указательным пальцем.

Это случилось вчера вечером. Мне каким-то образом удалось перестроить свои планы на праздники так, чтобы все эти три дня я мог быть с Михоси, и я заехал в «Талейран» после его закрытия, чтобы обсудить последние приготовления.

– ...Если мы повезем все свои инструменты и материалы, у нас получится слишком много багажа. Как мы доберемся до места проведения?

– Что ж, Аояма-сан, если вы согласитесь помочь мне донести вещи, то мы можем поехать на поезде, от вокзала не так уж далеко идти пешком.

– Но по прогнозу завтра будет дождь. Материалы испортятся, если промокнут.

– Ох, я не учла погоду... Тогда, думаю, нам придется взять такси.

Пока мы перебрасывались репликами, Мокава вдруг вмешался, разглядывая брошюру КБК.

– В таком случае я подвезу тебя. На машине наверняка быстрее будет.

Немного удивленный его добротой, я обменялся взглядами с Михоси. Заманчивое предложение, но сперва она не решилась принять его.

– Все в порядке, правда. Было бы жаль заставлять тебя ехать на репетицию, не говоря уже о самом выступлении.

– Да ладно тебе! Без тебя мне кофейню все равно не потянуть. Такой редкий праздник для нашей семьи – твоё выступление, грех не подсобить.

– Дядюшка! – Михоси, казалось, была глубоко тронута необычайно благородным предложением Мокавы.

Мне возразить было нечего, и я решил просто принять его предложение.

И вот, до турнира оставался ещё день, и мы втроем вошли в зал. Михоси все ещё смотрела на Мокаву сияющими глазами, и я подумал, а не слишком ли она наивна? Она знает Мокаву гораздо дольше, чем я, и должна понимать, что у него на уме.

– Похоже, Мокава-сан, вам предстоит расстаться ещё сильнее, – небрежно заметил я, вспоминая, как вчера он рассматривал страницу буклета с фотографиями участников турнира. – Ведь все участницы-бариста просто красавицы.

Мокава придвинулся ко мне ближе:

– Это точно! Была там одна девушка, Саэко вроде звать...

– Так вот в чем дело!

Рядом со мной будто из самой глубины земли поднялось сильнейшее чувство разочарования. Это была Михоси. Своим движением Мокава толкнул меня, и Михоси вытеснило из-под зонта. С ее челки стекала вода. Она шла, наклонив голову, и глаза ее были как у призрака ребенка из японских фильмов и сериалов.

Мокава ахнул:

– Ты шутишь? Да что случилось?

– Я не шучу! – Михоси выхватила у меня зонт и одна направилась к воротам комплекса. Я упер руки в бока и взглянул на старика:

– М-да, вот уж попало ни за что. Досадно.

– Это из-за тебя, дурака, она вспыхнула!

– И когда она только успела стать такой обидчивой?

– Чем старше она становится, тем сильнее напоминает мне мою покойную жену.

И мы посеменили за ней следом. Ноябрьский дождь был куда холоднее, чем я думал.

«Как она вообще умудрилась вспыхнуть под таким дождем?» – мелькнула у меня мысль, за которую, я чувствовал, мне тоже могло прилететь.

Мы прошли сквозь автоматические двери и, оказавшись в «Артери Плаза», вытерли мокрые лица и плечи платком. Прямо напротив входа в вестибюль дугой выступала стойка ресепшен, но за ней никого не было. Слева виднелась небольшая комната, отделенная от коридора тонким стеклом – начинавшимся от уровня пояса и выше. Рядом висела табличка с надписью «Служебное помещение», так что, наверное, тут постоянно дежурит охранник или смотритель.

– Значит, нужный нам большой выставочный зал – где-то дальше по коридору, – сказал я, обращаясь к Михоси, с которой наконец поравнялся.

Она кивнула, просматривая план здания с указателями.

Это был день подготовки к выставке, поэтому в главном выставочном зале царила суматоха: люди постоянно приходили и уходили. Когда мы сообщили женщинам в форменных блузах, стоявшим у входа, что мы участники КБК, нам выдали бейджики. Видимо, вписать в них имена было достаточно. Ни меня, ни Мокаву не спросили, кто мы такие, – возможно, правила в этом отношении на удивление мягкие.

– Вау, это потрясающе! – Войдя внутрь, я был поражен масштабом выставочного зала.

Даже на первый взгляд было понятно, что там больше ста, а то и двухсот стендов. У каждой компании была своя выставка, и сотрудники бегали среди них.

Даже Михоси разволновалась от такого ажиотажа:

– Тут напитки, там – кухонное оборудование, а вон там вроде бы еда быстрого приготовления? Я слышала, что конкурс бариста – главное событие мероприятия, но даже без него, кажется, было бы очень весело просто попасть сюда.

Сцена КБК располагалась в северо-западном углу, в самом конце главного выставочного зала. Пробираясь по лабиринту из проходов между многочисленными стендами, мы не раз натыкались на компании, связанные с кофе: продавцами кофемашин, сухих сливок и многого другого.

Разные вещи привлекали мое внимание, но я проходил мимо, надеясь, что смогу рассмотреть все позже. Вдруг, словно за густым лесом, неожиданно раскинулось открытое поле, передо мной возникло просторное, свободное пространство. Весь выставочный зал охватывала угловая сцена. Из ее каркаса торчали металлические трубы, и было видно, что конструкция – временная, собранная специально для турнира, но размеры сцены оказались такими огромными, что я невольно вспомнил легенду о храме Киёмидзу-дэра³. Наверху, на металлических конструкциях, напоминающих лестницы, висело множество софитов, а перед ними, на белом занавесе, обращенном к зрителям, готическим шрифтом было написано: «Пятый конкурс бариста региона Кансай». Эта сдержанная надпись словно подчеркивала серьезность мероприятия. В центре сцены, где располагалась подготовленная для конкурса U-образная стойка, сотрудница с электрической кофемолкой в руках ходила из стороны в сторону, тщательно все проверяя. Неподалеку, в зале, скрестив руки на груди, стояла женщина лет сорока и раздавала указания. Сразу видно, что она была организатором.

³ Легенда о сцене в храме Киёмидзу-дэра – история о человеке, прыгнувшем с большой сцены в храме Киёмидзу-дэра, стоявшем на возвышении. Человек помолился богине Каннон и прыгнул вниз. Если бы он остался невредим, его желание бы исполнилось, а если нет, то он попал бы в рай, продемонстрировав веру и отсутствие страха перед смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.